

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В. ЖУКОВСКАГО

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ

ТОМЪ ТРЕТІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
(В. О., 9 линия, № 12)

1869

Дорогіє Друзья!

Представляємъ Вамъ стихотвореніе Василя Андреевича Жуковскаго «Бородинская годовщина». Оно написано въ 1839 году по случаю торжественнаго открытія памятника на Бородинскомъ полѣ (26 августа 1839 г.).

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія въ авторской орѳографіи, безъ какихъ-либо измѣненій и правокъ, полностью идентичный изданію отъ 1869 года ¹.

Пріятнаго Вамъ прочтенія, Друзья!

¹ Собраніе сочиненій В. Жуковскаго / Изданіе шестое. – С.-Петербургъ: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1869. – Т. 3. – С. 277–284.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ
В. ЖУКОВСКАГО

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ

ТОМЪ ТРЕТІЙ

СТИХОТВОРЕНІЯ

В. ЖУКОВСКАГО

расположенныя Авторомъ по хронологическому порядку
(въ послѣднемъ его изданіи въ Карлсруэ, 1849 г.)
1832 — 1842.

С.-Петербургъ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
(В. О., 9 линія, № 12)
1869

БОРОДИНСКАЯ ГОДОВЩИНА.

Русскій Царь созвалъ дружины
Для великой годовщины
На поляхъ Бородина.
Тамъ земля окрещена;
Кровь на ней была святая;
Тамъ, престоль и Русь спасая.
Войско цѣлое легло,
И престоль и Русь спасло.

Какъ ярилась, какъ кипѣла.
Какъ пылала, какъ гремѣла,
Здѣсь народная война
Въ страшный день Бородина!
На полки полки бросались,
Холмы въ громахъ загорались:
Бомбы падали дождёмъ
И земля тряслась кругомъ.

А теперь пора иная:
Благовонно-золотая
Жатва блещетъ по холмамъ;
Гдѣ упорнѣй бились, тамъ
Мирныхъ инокинъ обитель:²
И одинъ остался зритель
Сихъ кипѣвшихъ бранью мѣсть,
Всѣхъ рѣшитель браней — Крестъ.

² Спасо-Бородинскій монастырь, основанный близъ села Семеновскаго вдовою генерала А. А. Тучкова на той батарее, гдѣ онъ убить сражаясь храбро. Тѣло его было отыскано. Всѣ кости, найденныя на семь мѣстѣ, были зарыты въ одну могилу, надъ которою возвышается церковь, и въ этой церкви гробница Тучкова.

И на пиръ поминовенья
Рать другаго поколѣнья,
Новымъ, славнымъ ужь Царемъ
Собрана на мѣстѣ томъ,

Гдѣ предмѣстники ихъ бились,
Гдѣ столь многія свершились
Чудной храбрости дѣла.
Гдѣ земли ихъ прахъ взяла.

Такъ же рать числомъ обильна;
Такъ же мужество въ ней сильно;
Тѣ жь орлы, тѣжъ знамена,
И полковъ тѣжъ имена.....
А въ рядахъ другіе стали;
И серебряной медали,
Презжимъ данной ей Царемъ,
Не видать ужь ни на комъ.

И вождей ужь прежнихъ мало:
Много въ день великій пало
На землѣ Бородина;
Позже тѣхъ взяла война;
Тѣ, свершивъ въ Парижѣ тризну
По Москвѣ и рать въ отчизну
Проводивши, отъ земли
Къ храбымъ братьямъ отошли.

Гдѣ Смоленскій, вождь спасенья?
Гдѣ герой, примѣръ смиренья,
Введшій рать въ Парижъ, Барклай?
Гдѣ, и свой и чуждый край
Дерзкой бодростью дивившій,
И подъ старость сохранившій

Все, что въ молодости есть,
Коновницынъ, ратныхъ честь?

Неподкупный, неизмѣнный,
Хладный вождь въ грозѣ военной,
Жаркій самъ подчасъ боець,
Въ дни спокойные мудрецъ,
Гдѣ Раевскій? — Витязь Дона,
Русской рати оборона,
Непріятелю арканъ,
Гдѣ нашъ Вихорь-Атаманъ?

Гдѣ наѣздникъ, вождь летучій,
Съ кѣмъ врагу былъ страшной тучей
Русскихъ тыль и авангардъ,
Нашъ Роландъ и нашъ Баярдъ,
Милорадовичъ? — Гдѣ славный
Доктуровъ, отвагой равный,
И въ Смоленскѣ на стѣнѣ,
И въ святомъ Бородинѣ?

И другихъ взяла судьбина:
Въ боѣ зрѣвъ погибель сына,
Рано Строгоновъ увяль;
Нѣтъ Сень-При; Ланской нашъ палъ;
Кончилъ Тормасовъ; могила
Невѣровскаго сокрыла;
Въ гробѣ старецъ Ланжеронъ;
Въ гробѣ старецъ Бенигсонъ.

И боець, сынъ Аполлоновъ....
Мнилъ онъ гробъ Багратионовъ
Проводить въ Бородино....
Той награды не дано:

Вмигъ Давыдова не стало!
Сколько славныхъ съ нимъ пропало
Боевыхъ преданій намъ!
Какъ въ немъ друга жаль друзьямъ!

И тебя и мы пережили,
И тебѣ и мы схоронили,
Ты, который тронъ и насъ
Твердымъ Царскимъ словомъ спасъ,
Вождь вождей, Царей Диктаторъ,
Нашъ великій Императоръ,
Міра свѣтлая звѣзда,
И Твоя пришла чреда!

О година Русской славы!
Какъ тѣснились къ намъ Державы!
Царь нашъ съ ними къ чести шель!
Какъ спасительно Онъ ввелъ
Рать Москвы къ врагамъ въ столицу!
Какъ незлобно Онъ десницу
Протянулъ врагамъ Своимъ!
Какъ гордился Русскій Имъ!

Вдругъ... отъ всѣхъ честей далѣко.
Въ бѣдномъ краѣ, одиноко
Передъ плачущей женой,
Нашъ Владыка, нашъ Герой,
Гаснетъ Царь Благословенной;
И за гробомъ сокрушенно,
Въ погребальный слившись ходъ.
Вся Имперія идетъ. —

И *его* какъ не бывало,
Передъ кѣмъ все трепетало!...

Есть далекая скала;
Вкругъ скалы морская мгла;
Съ моремъ степь слилась другая.
Бездна неба голубая;
Къ той скалѣ путь заграждёнъ....
Тамъ зарыть Наполеонъ.

Много съ тѣхъ времянь, столь чудныхъ.
Дней блистательныхъ и трудныхъ,
Съ новымъ зрѣли мы Царемъ;
До Стамбула Русскій громъ
Быль доброшень по Балкану;
Миромъ мстили мы Султану;
И вскатилъ на Араратъ
Пушки — храбрый нашъ солдатъ,

И все царство Митридата
До подошвы Арарата
Взялъ нашъ сѣверный Аяксъ;
Русской гранью сталъ Араксъ;
Арзерумъ сдался намъ дикій;
Закипѣлъ мятежь великій;
Предъ Варшавой сталъ нашъ фронтъ,
И съ Варшавой рухнулъ бунтъ.

И, нежданная ограда.
Флотъ нашъ былъ у стѣнъ Царьграда;
И съ турецкихъ береговъ,
Въ память сѣверныхъ орловъ,
Русскій сторожь на Босфоръ,
Отразясь въ завѣтномъ морѣ,
Мавзолей нашъ говорить:
«Здѣсь былъ Русскій станъ разбить.»

Всходить дневное свѣтило
Такъ же ясно, какъ всходило
Въ чудный день Бородина;
Рать въ колонны собрана,
И сияеть передъ ратью,
Крестъ небесной благодатью,
И подъ нимъ, въ виду колоннъ,
Въ гробъ спить Багратіонъ.

Здѣсь онъ палъ, Москву спасая,
И, далеко умирая,
Слышаль вѣсть: Москвы ужъ нѣтъ!
И опять онъ здѣсь, одѣтъ
Въ гробъ дивною броней,
Бородинскою землею;
И великій въ гробъ сонъ
Видитъ вождь Багратіонъ.

Въ этотъ часъ тогда здѣсь бились!
И враги, ярься, ломились
На холмы Бородина:
И теперь ихъ тишина,
Небомъ полная, объемлетъ,
И какъ будто бы подъемлетъ
Изъ-за гроба голосъ свой
Рать усопшая къ живой.

Несказанное мгновенье!
Лишь изрекъ, свершивъ моленье,
Предстоявшій алтарю:
Память вѣчная Царю;
Вдругъ обгрянулъ залпъ единый
Бородинскія вершины,
И въ одинъ великій гласъ

Вся съ нимъ армія слилась.

Память вѣчная, нашъ славный,
Нашъ смиренный, нашъ державный,
Нашъ спасительный Герой!
Ты обътъ изрекъ святой;
Слово съ трона роковое
Повторилось въ дивномъ боѣ
На поляхъ Бородина;
Имъ — Россія спасена.

Память вѣчная вамъ, братья!
Рать младая къ вамъ объятъ
Простираетъ въ глубь земли:
Нашу Русь вы намъ спасли;
Въ свой чередъ мы грудью станемъ;
Въ свой чередъ мы васъ помянемъ.
Если Царь велитъ отдать
Жизнь — *за общую намъ мать.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Издание данной книги осуществляется при поддержке Благотворительного фонда восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвицахъ (<http://xram-v-yazvichax.ru>), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровёнковскаго сельскаго поселенія Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка... Смѣнялись поколѣнія... Въ началѣ XX вѣка въ Язвицахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трёхъ десятилетій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разѣхались въ города... Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ умерли ещё десятки подобныхъ сёлъ и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человекъ, о чёмъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвищахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, осквернённый, но величественный – и ждётъ...

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ всё вернётся, т. к. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли плёнкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документациі.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчётный счётъ получателя: 40703810655100000343

въ Сѣверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ
Россіи», Санктъ-Петербургъ.

ИНН получателя: 7816290748.

Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой
Троицы въ Язвищахъ.

Счётъ Банка получателя: 30101810500000000653.

БИК Банка получателя: 044030653.

Назначеніе платежа: Благотворительное
пожертвованіе.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адрес lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ Васъ за поддержку, Друзья!

